

ЖЕМЧУЖИНА АРМЯНСКОГО ИСКУССТВА

Ереван, проспект Маршала Баграмяна, 50-б. По этому адресу в эти дни приходят многочисленные телеграммы, письма, отмеченные штемпелями самых разных городов страны. Вся эта корреспонденция адре-

сована народной артистке СССР Гоар Гаспарян, — удостоенной на днях высокого звания Героя Социалистического Труда. Редакция газеты «Коммунист» присоединяется к этим теплым поздравлениям.

пор бережно храню патефон, подаренный отцом, и пластинки детства — «Аве Мария» Шуберта, «Колыбельная» Моцарта. Отец хотел, чтобы я получила юридическое образование и бросила музыку. Я стала ходить в юридическую школу, посещала даже залы суда, но вскоре бросила. С девяти лет выступала в детском хоре, а позже окончила музыкальную академию в Каире. Мне посчастливилось учиться у выдающихся итальянских музыкантов. Шла война, и многие музыкальные деятели переехали из Милана в Каир. Никогда не забуду своих учителей: Казароса Казаросяна — он был руководителем хора, Элизу Фельдман, технически поставившую мне голос, Винченцо Каро, первого дирижера в Неаполе, прошедшего со мной сложный репертуар.

Когда в 1948 году Гоар Гаспарян приехала в Ереван, за плечами у нее уже были свыше 1000 концертов, данных ею с большим успехом в Каире. Но по-настоящему талант певицы раскрылся на родной земле. Армения — это радость и смысл ее жизни, творчества.

— Мне довелось увидеть много стран и городов, но Армения остается моей глубочайшей привязанностью, моей горячей любовью, — говорит она. — Именно через нее я открываю для себя весь мир. Люблю Арарат, увенчанный снегами. Я не случайно выбрала этот дом, потому что из нашего окна я каждое утро люблюсь им. Что может сравниться с тем, как на рассвете внезапно возникает эта библейская гора, удивляя и поражая какой-то тайной!

Гоар Гаспарян неизменно подчеркивает, что нигде больше не получала такого доказательства приверженности и уважения, возбудившие в ней вечную признательность. Именно здесь артистка достигла огромных успехов, заслуженно поставивших ее в число певиц с мировым именем.

В Армении она встретила с концертным и театральным исполнением армянской национальной музыки, выросшей из народной армянской песни. Подлинной радостью была для нее встреча с образом Ануш.

«Чудесная, настоящая деревенская девушка из гениальной поэмы Туманяна, овеянная воздухом Лорийского нагорья, простая, любящая, трагическая с типичными армянскими тембровыми интонациями в голосе запела со сцены перед ереванцами, и они не могли не признать в ней подлинную Ануш. Далось ли это без всяких усилий и занятий? Думается, что нет. Гоар Гаспарян со своей аккомпаниаторшей — прекрасной пианисткой Галиной Александровной много и упорно работала все эти годы. Но главное все же было в характере, в той особой человечности, точнее сказать, женственности натуры Гоар Гаспарян, которая выражается в ее открытом, доверчивом, быстро и сердечно вспыхивающем интересе ко всему окружающему, в глубине жизни, которой она живет. Не через школу, а через сердце усвоила она и народную интонацию в армянской вокальной музыке», — писала Мариетта Шагинян.

Эту партию она неизменно исполняла с душой и пламен-

ным увлечением, потому что в ней она каждый раз снова чувствовала тепло своей земли.

Красота и сила ее голоса привлекли к ней внимание самых крупных музыкантов и критиков. Манера исполнения Гоар Гаспарян удивительна, отличается необычайной выразительностью. Это голос самой жизни.

Уже в начале артистического пути она отличалась требовательностью к себе и другим, всеми средствами добивалась подлинно художественного результата.

Где бы ни выступала певица, она всюду вызвала восторг. В многочисленных откликах писали об артистке, постигшей «тайну влияния музыки на души», писали о жизни, которую она «вдыхала» в созданные ею образы, о нарастающем интересе к ее творчеству, утверждая, что она «...чудо, доселе неслышанное, сказочное. Ее голос, как благородный Страдивари...» (Ууси Аура, Финляндия). «В списках самых сильных певиц мира появилось еще одно имя — Гоар Гаспарян, «солвья Армении», («Голос Польши»).

Выразительные возможности певицы поистине неограниченны. Японский музыкант Гинози Ямана отмечает: «Исполнительские приемы Гаспарян, ее колоратурная техника доведены до совершенства. Широко охватывая взглядом область мировой музыки, думается, что мы найдем мало певиц такого класса. Она завоевывает сердца слушателей своим элегантно и м стилем и легкостью».

Гоар Гаспарян упорно шла к новым высотам. Классика отдавала ей все свои драгоценности. Она совершенствует свое мастерство в исполнении виртуозных колоратурных партий, таких как Лючия — Донизетти, Офелия — Тома, Джильда — Верди, Динора — Мейербергера, Норма — Беллини, вариации на тему Моцарта — Адана, арий, насыщенных большим драматизмом — Тоски, Чио-Чио-Сан — Пуччини, Аиды — Верди, арий Бетховена. Она насыщала новизной своей личности старые образы, обдавая их огнем своего темперамента.

Гаспарян узнала и полюбила русскую музыку — Глинку, Римского-Корсакова, Глиера, Чайковского, Рахманинова, Шапорина.

— Никогда не забуду свой первый концерт в Москве. Вступительное слово перед моим выступлением произнесла прославленная русская певица Валерия Барсова, которая сыграла большую роль в моей судьбе. Я была горда и счастлива, увидев впервые Кремль, ступив на землю Глинки, Мусоргского, Рахманинова.

А сколько красоты, какую гамму богатейших оттенков и нюансов музыкальной палитры вносит она в исполнение армянских народных песен, творений Комитаса, Екмяляна, Чухаджяна, Тиграняна, Алемшаха, Тер-Гевондяна, произведен и современными армянскими композиторами! К народной песне она относится особо:

— Эти песни незабываемы. Они бессмертны. Они стали шедеврами, поскольку выразили собой человеческую верность и благородство, — отмечает Го-

ар Микаеловна. — Поскольку вобрали в себя душевный опыт целого народа, его характер, его идеалы, его жизненную философию. Вероятно, потому мы их так любим — за искренность, за непосредственность душевного излияния, за то, что неведомы им эмоции среднего накала. Они всегда на пределе чувств.

Секрет ее необыкновенного успеха заключается еще в обладании чувством меры, красоты и искренности. Радость, муки, страсть героев, даже те чувства, которые были только намечены композитором, она делает выпуклыми, сверкающими, как драгоценные жемчужины. Все это вызывает чувство благодарности, которое не забывается долго после того, как перестает звучать ее волшебный голос.

Концертный репертуар певицы варьировался, конечно, в зависимости от страны, где она находилась, и аудитории, перед которой приходилось выступать. Но просмотр концертных программ говорит, прежде всего, о ее стремлении везде петь хорошую музыку.

— Известно, петь сольный концерт, даже отдельные произведения так же ответственно и трудно, как и главную партию спектакля, потому что и здесь надо не только спеть, но и сыграть: ведь романс, песня — это судьба человека, его чувства, подчас глубоко хранимые, которые, может, и оживит только волшебное прикосновение искусства, — говорит она.

Это прикосновение, тихо, но властно берущее за сердце, всегда ощущается, когда поет Гаспарян. Его неизменно испытываешь, когда слышишь, как рассказывает о своей затаенной любви Джильда или шаловливая Розина. И слушатели, зачарованные звучанием ее прекрасного голоса, его легкой кантиленой, переносящих в мир прекрасного, конечно же, не думают в этот момент о совершенной вокальной форме певицы, позволяющей ей свободно владеть всей палитрой колоратурной техники.

На вопрос, какое качество в человеке она ценит больше всего, Г. Гаспарян неизменно отвечает:

— Доброту. Это замечательнейшее человеческое качество требует больше всего мужества и героизма.

Это качество свойственно самой певице, к которой не раз как к депутату Верховного Совета СССР обращались многочисленные избиратели.

— Сегодня, в такой счастливый для себя день, я мысленно прохожу по всем этапам моей жизни. Я благодарна народу прежде всего потому, что именно он вдохновлял меня, Коммунистической партии и Советскому правительству за столь высокую оценку моего труда. Это оценка, конечно же, и всего нашего музыкального искусства. Чувство радости охватывает меня от сознания, что не напрасно прошла жизнь, что мне довелось встречаться и работать с замечательными людьми и что смогла посвятить себя полностью служению любимому искусству, народу. А это — великое счастье.

Н. ГОМЦЯН.

ГОАР ГАСПАРИАН... Это имя неизменно вызывает чувство глубокой гордости, восхищения. Свыше тридцати пяти лет она царит и властвует на сцене, оставаясь кумиром, покоряя волшебной силой своего искусства. Гоар Гаспарян принадлежит к тем артистам, которые формируют искусство и взгляды на искусство своего времени. Редко кому удается подняться так высоко и так глубоко проникнуть в душу народа.

Блестящий вокальный стиль певицы, выразительность и виртуозность ее пения, драматизм игры, законченность в воплощении сценических образов поставили Гоар Гаспарян в первый ряд артистических имен современности. В ней нашли замечательного истолкователя высокий стиль классических армянских опер и сочинения русских композиторов — Алябьева, Глинки, Римского-Корсакова, реалистическое оперное творчество итальянских композиторов первой половины XIX века, красочно-романтические образы опер Мейербергера, в которые силой таланта артистка вдохнула подлинную жизнь.

Некоторые до сих пор придерживаются мнения, что Гоар Гаспарян легко и быстро добилась признания. Но это, конечно, не так. Жизнь ее всегда была наполнена учебой и борьбой. Ей было очень трудно завоевать признание за рубежом. Среди огромного числа знаменитостей она проложила свою дорогу и завила о себе в полный голос. Это не случайно: она в совершенстве владела той чистой и высокой формой мастерства, которая является истинным лицом настоящего искусства. В течение всей своей творческой жизни она напряженным трудом утверждала силу и авторитет своей личности, а вместе с тем день ото дня крепло ее исключительное дарование.

— Пою с трехлетнего возраста, — говорит певица. — В нашем доме всегда звучала музыка. Мать моя была пианисткой. Мне всегда хотелось слушать музыку. Я даже не могла учить уроки без звучания симфонической музыки. До сих